

сторонника КПК, их основной удар был нанесен против держателей крупных денежных сумм в городах, т. е. против сторонников Чан Кайши. Следовательно, денежные реформы китайских коммунистов были в числе факторов победы НОАК в войне за власть над Китаем, позволивших НОАК разгромить Гоминьдан и обеспечить победу коммунистического режима и существование Китайской Народной Республики.

Р. С. Мухаметов

Уральский федеральный университет

Территориальный вопрос в российско-китайских отношениях

Российско-китайские отношения характеризуются устойчиво высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой двустороннего взаимодействия и активными связями на всех уровнях. Контакты между главами государств России и Китая приобрели интенсивный характер. Активно развиваются межрегиональные связи, подписано более ста соглашений о сотрудничестве между властями административно-территориальных единиц различного уровня. Позиции Москвы и Пекина по принципиальным вопросам устройства миропорядка и по основным международным и региональным проблемам совпадают или близки. Обе страны твердо выступают в пользу построения полицентричного миропорядка, против попыток навязывания односторонних подходов в международных делах. Россия и Китай активно содействуют укреплению безопасности и стабильности в мире, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Москва и Пекин выступают совместно по многим проблемам в ООН и ее Совете Безопасности, «Группе двадцати», в БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества. Два государства имеют схожие подходы в вопросах конфликтного урегулирования, а также в отношении последних событий в Северной Африке

и на Ближнем Востоке¹. Кроме того, обе страны выступают за укрепление правовых начал в мировой политике, необходимость признания реалий многополярности, демократизацию международных отношений. Строительство справедливого миропорядка на основе примата международного права при лидирующей роли ООН, урегулирование возникающих вопросов политико-дипломатическими средствами стали и для российской, и для китайской дипломатии безусловными приоритетами. Все это свидетельствует о близости и совпадении базовых интересов наших государств, наличии объективной основы для дальнейшего укрепления российско-китайского стратегического партнерства, не направленного против третьих стран². На этой основе между Россией и Поднебесной поддерживается тесное взаимодействие в области внешней политики.

На фоне успешно развивающихся российско-китайских отношений не принято говорить о проблемах. Однако их замалчивание может привести к печальным последствиям. Межгосударственные отношения между Москвой и Пекином при всей своей позитивной динамике характеризуются наличием ряда острых проблем, которые хотя и несколько отошли на второй план из-за более важных двусторонних приоритетов, но обладают объективно высоким деструктивным потенциалом. Пожалуй, наиболее сложным, деликатным и взрывоопасным до недавнего времени оставался территориальный вопрос. Данная тема традиционно занимала особое место в российско-китайских отношениях. До недавнего времени определение и уточнение пограничной линии было одним из наиболее острых моментов в отношениях между Россией и КНР.

В октябре 2004 г. произошло событие, которое с определенными основаниями можно назвать чрезвычайно важным в истории российско-китайских отношений. 14 октября 2004 г. министры иностранных дел РФ Сергей Лавров и КНР Ли Чжаосин подписали в Пекине дополнительное соглашение о прохождении линии границы на ее

¹ См.: Статья Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в газете «Жэньминь Жибао» от 15 июля 2011 г. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 01.11.2012).

² См.: Разов С. С. Прагматизм вместо претензий и недоверия // *Международ. жизнь*. 2009. № 11. С. 45.

восточном участке. Подписанное соглашение обозначает окончание споров о границе между Китаем и Россией.

Подписанное в октябре 2004 г. соглашение завершило длившийся 40 лет переговорный процесс, поставило точку в работе по делимитации российско-китайской межгосударственной границы. Иными словами, на данный момент пограничный вопрос окончательно разрешен, т. е. завершено юридическое оформление российско-китайской границы на всем ее протяжении. Китайское правительство официально заявляет, что к России у Китая территориальных претензий нет.

Все территориальные претензии можно разделить на официальные, неофициальные и мифические. К официальным претензиям относятся те, которые оформлены и представлены в официальных документах органов государственной власти. К неофициальным относятся такие претензии, которые не оформлены в официальных документах органов государственной власти и управления, не опубликованы и не представлены на уровне МИД. К неофициальным претензиям относятся случаи, когда государство поддерживает свои НПО и политиков, публично выдвигающие территориальные претензии своей страны к другому государству. Наконец, к мифическим относятся такие претензии, которые не имеют под собой иной основы, кроме предположений или верований. В случае мифических претензий государство-«претендент» не только само не обнаруживает покушений на территориальную целостность другого государства, но и не поддерживает НПО, выдвигающие территориальные претензии³.

Однако в Поднебесной продолжают жить императивами Нерчинского договора, согласно которому весь правый берег Амура (с Приморьем и частью Хабаровского края), а также Забайкалье и южная часть Амурской области принадлежали Китаю. Утверждается, что практически все пограничные договоры (Айгуньский договор 1858 г. и Пекинский договор 1860 г.), подписанные в XIX в. царской Россией с дряхлевшей династией Цин, были силой навязаны китайской стороне и являются неравноправными и несправедливыми. Благодаря этим договорам Россия якобы «отторгла у Китая полтора миллиона квадратных километров территории». В Поднебесной некоторые

³ Генштаб вспомнил старые и нашёл новые территориальные претензии к России и Белоруссии. URL: <http://www.regnum.ru> (дата обращения: 01.11.2012).

политики и ученые продолжают видеть в России врага, который должен признать «историческую несправедливость», совершенную ей в отношении Китая, и, как следствие, «историческую принадлежность» миллионов квадратных километров территории КНР.

Данная трактовка истории не изменилась в Пекине до настоящего времени, хотя официально руководители КНР заявляют, что территориальных претензий к России не имеют. Подписание договора о границе лишь на время снизило интенсивность соответствующей риторики в Китае, но сама суть концепции не изменилась ни малейшим образом: в постоянно муссируемых представлениях китайцев Россия остается страной, которая оккупировала ее территорию.

В Поднебесной действуют правила, касающиеся всех открытых карт, которыми предписано для обозначения географических названий на территории России указывать китайские названия:

- «Владивосток» — в скобках указывается «Хайшэньвэй».
- «Уссурийск» — в скобках указывается «Шуанчэнцзы».
- «Хабаровск» — в скобках указывается «Боли».
- «Благовещенск» — в скобках указывается «Хайланьпао».
- «Остров Сахалин» — в скобках указывается «Кудеао».
- «Нерчинск» — в скобках указывается «Нибучу».
- «Николаевск» — в скобках указывается «Мяоцзе».
- «Становой хребет» — в скобках указывается «Вайсинаньлин»⁴.

Необходимо отметить, что издание географических и иных карт с преднамеренным искажением или изменением границ, а также целенаправленное искажение или изменение топонимики спорного региона в политических целях называется картографической агрессией. Картографическая агрессия может либо предшествовать агрессии военной, подготавливая общественное мнение своей страны и международного сообщества к спорности той или иной территории и ее отторжению в пользу агрессора, либо фиксировать результаты агрессии и захвата территории, выдавая ее за исконно свою⁵.

⁴ См.: *Храмчихин А. А.* Москве предлагается очень невеселый выбор // Независимое военное обозрение. 2010. 10 сент. URL: <http://nvo.ng.ru> (дата обращения: 12.02.2012).

⁵ См.: *Мадоян Р.* Картографическая агрессия : Что это такое и что стоит за ней? URL: <http://vaug.ucoz.ru> (дата обращения: 12.02.2012).

Итак, рассматривая проблемы российско-китайского сотрудничества, следует отметить следующее. Взаимодействуя с таким партнером как Китай, безусловно, необходимо учитывать особенности национальной психологии, чрезмерно развитую реактивность на любую попытку ущемить национальное достоинство и самостоятельность страны. Конечно, Поднебесная — это сложный партнер. Трудности в двусторонних отношениях, естественно, возникают и будут возникать, ибо каждая из сторон стремится защищать прежде всего свои национальные интересы.

Д. В. Плеханов

Уральский федеральный университет

Позиции КНР и Тайваня по вопросу о воссоединении Китая

При рассмотрении данного вопроса исследователь сталкивается с проблемой классификации отношений между данными странами. Являются ли отношения между КНР и Тайванем вопросом внутривнутриполитическим или вопросом международных отношений? Как известно, последняя точка в существовании данной проблемы еще не поставлена. В то же время вопрос о воссоединении Китая является одним из важнейших политических вопросов для Китая не только континентального, но и для островного. Как смотрят на процесс воссоединения Пекин и Тайбэй?

В мировой практике существуют два способа объединения государств: унификация и интеграция. При процессе интеграции политическая психология и политическая структура практически идентичны, существует согласие на объединение с обеих сторон. Примером данного способа объединения может служить Европейский Союз. При унификации происходит объединение двух разных политических структур в единую, создается новое правительство. Процесс притирки политических структур и обществ проходит уже после объединения. Например, Великобритания и Северная Ирландия.